

Пристром И. Э. (Минск)

Сегментированные конструкции в лирике Юрия Левитанского

Вопрос о принадлежности поэтического наследия Юрия Левитанского к одному из направлений русской литературы XX в. решается неоднозначно. Одна часть исследователей предлагает причислить Ю. Левитанского к поэтам-фронтовикам наряду с Д. Самойловым, К. Симоновым, С. Гудзенко. Другие же ученые полагают, что по схожести мотивов и тематики лирики стихи Ю. Левитанского соотносятся со стихами поэтов-шестидесятников. Есть и еще одна категория литературоведов, которая рассматривает Юрия Давыдовича как поэта-песенника. На наш взгляд, множественность интерпретаций принадлежности Ю. Левитанского к тому или иному направлению – свидетельство многогранного таланта поэта, который сумел проявить себя в разных ипостасях.

Наиболее выдающимися сборниками стихотворений Ю. Левитанского являются «Кинематограф» (1970 г.), «День такой-то» (1976 г.) и «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом» (1981 г.), которые открыли поэту дорогу к славе и признанию. Эти книги стихов представляют собой своеобразную трилогию, в которой происходит «возрастная градация» и «духовная эволюция» [5, с. 13] лирического героя. Обобщенный образ лирического героя – личность одинокая, предельно искренняя, рефлексирующая, пытающаяся понять себя и окружающий мир (потому в текстах стихов много риторических

вопросов и обращений). Основную идею этих сборников можно определить как провозглашение торжества жизни над скоротечностью времени. Ключ к пониманию мироздания поэт видит в покорности и смирении:

*Чему не должно быть,
того и быть не может;
а то, что быть должно,
того не миновать.*

(Сб. «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом»)

Методологическую базу исследования составляют работы Ш. Балли, Е. М. Галкиной-Федорук и др., посвященные вопросам экспрессивности в языке и речи, а также Н. С. Валгиной, Т. Н. Ишмекеевой, раскрывающие сущность сегментированных конструкций.

Материалом исследования послужили тексты стихотворений Ю. Левитанского (сборники «Кинематограф» (1970), «День такой-то» (1976), «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом» (1981 г.).

Тенденция сближения письменных текстов с устной речью, прослеживаемая в современном русском литературном языке, приводит к возникновению в письменных текстах такого явления, как сегментация. Появление сегментированных синтаксических конструкций (далее – СК) связано, в первую очередь, с интеграцией разговорной речи в книжный язык. Сегментация – это членение высказывания на единицы, обладающие разными функциями в языке [3, с. 436]. Функция первой части, называемой сегментом, заключается в том, чтобы вызвать у читателя (слушателя) представление о предмете или явлении, о котором пойдет речь во второй части, базовой. Такая конструкция помогает сильнее акцентировать внимание на конкретном предмете, служит для того, чтобы выделить его логически. Наиболее ярким примером сегментированных конструкций является именная тема, или именная представления.

Юрий Левитанский широко использует СК в своем творчестве. Здесь мы обнаруживаем взаимосвязь внутренней философии поэта с внешним, формальным ее отображением в стихотворениях. Поэтике Ю. Левитанского присуще внимание к детали, выступающей не только в качестве средства характеристики персонажа или лирического героя, но и, если рассматривать широко, в качестве обязательного атрибута определенной ситуации, определенных жизненных обстоятельств, перед которыми человек оказывается бессильным. Именно такой акцент, создаваемый Ю. Левитанским, сближает реальный мир с бесконечным множеством нерешенных проблем, на которые обращает внимание автор

в своем творчестве, с миром высокого искусства. В качестве такого акцента выступают СК, которые способствуют заострению внимания читателя на конкретном предмете, выделяя его логически.

Поскольку сегментация имеет под собой устный субстрат, возрастает ее значение для имитации разговорной речи. Нарочитость использования данного явления в стихотворениях объясняется задачей Ю. Левитанского придать своему повествованию ненамеренный, спонтанный характер. Особенно велика роль СК, когда автор желает передать внутреннее состояние субъекта, его мысли, чувства, желания.

Рассматривая функционирование СК в поэтическом тексте, следует отметить мнение В. Н. Патроевой о том, что данные конструкции «часто заключают в себе ключевые мотивы, образы стихотворения» [4, с. 268]. Исследовательница также подчеркивает важную роль СК в текстообразовании, поскольку сегмент с базовой частью связаны анафорически.

Представим анализ употребления СК в стихотворениях Ю. Левитанского в виде классификации по текстообразующим и смыслообразующим функциям, которые они выполняют. Сперва необходимо отметить, что СК подразделяются на инициальные и неинициальные (в основе деления – наличие или отсутствие левого контекста), которые обладают одинаковым набором смыслообразующих функций (представления, акцентирования, пояснения), однако различаются текстообразующими.

Нами была предпринята попытка сгруппировать СК, обнаруженные в стихотворениях Ю. Левитанского, по принципу иерархии – от наиболее частотных случаев употребления до наименее частотных. Выяснилось, что самыми распространенными являются неинициальные СК, выполняющие функцию представления, которая заключается в назывании лица, предмета или явления с целью создания в сознании читателя определенного образа. Их текстообразующая роль заключается в воспроизведении конкретного смысла предшествующего контекста, а также в указании темы дальнейшего повествования. Таким образом, с помощью СК реализуются связь фрагментов стихотворения.

«Ирония – она служит ему щитом» (Сб. «Кинематограф») – в СК заложена основополагающая мысль стихотворения, которая способствует раскрытию характера лирического героя, а также показывает авторское отношение к нему. Пунктуационное оформление данной конструкции позволяет нам заключить, что созданная с помощью тире пауза логически выделяет сегмент, подчеркивая значимость последующего высказывания, находящегося в базовой части.

В результате поэтической деятельности Ю. Левитанским была создана целая галерея художественных персонажей – иронический человек, квадратный человек, человек, похожий на старую машину, человек, отличающийся завидным упорством и т. д. Характерным приемом, которым пользовался автор при создании данных образов, является сегментация.

«Человек, отличающийся завидным упорством, он швыряет с размаху палку» (сб. «День такой-то»); *«Человек, похожий на старую машину, сделанную в девятнадцатом веке, он покупает в ближайшей аптеке какие-то странные мази для растирания»* (сб. День такой-то»); *«О, этот человек, он выпрямить готов округлости полей, округлости прудов»* (Сб. «Кинематограф») – неинициальные СК, выполняя смысловую функцию представления, создают два логико-семантических центра, с помощью которых Ю. Левитанский актуализирует тему стихотворения.

«Грозное нашествие белых пришельцев. Кто они, откуда они, чего им здесь надо!» (сб. «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом») – неинициальная СК репрезентирует смыслообразующую функцию акцентирования с указанием на тему повествования. Особая выразительность также достигается использованием метафоры *белые пришельцы*, что подразумевает под собой снежинки. В целом для творчества Ю. Левитанского мотив снега имеет концептуальное значение, что и нашло свое отражение в данном примере.

Инициальные СК встречаются в лирике Ю. Левитанского не столько широко.

«Эта тряска, эта качка – ничего в ней нет такого», «Камень старинный, башни, мосты ограды. Гостеприимны древние эти грады», (сб. «Кинематограф»), *«В будапештской гостинице, в номере, на стене – деревенский зимний пейзаж в деревенской раме. На исходе сумерек, знойными вечерами, он так странен здесь, в этой комнате городской»* (сб. «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом») – инициальные СК выполняют функцию зачина (композиционная функция), а также вводят тему повествования, подготавливая читателя к восприятию следующего сообщения.

Как было представлено выше, СК имеют очень сильную экспрессивную окраску, так как заведомо должное разделение построения на две части способствует приданию углубленной выразительности, а появление паузы между синтагмами, создавая определенный ритм стихотворения, позволяет расставить необходимые акценты на теме высказывания. СК увеличивают информативность повествования, усиливают значимость выраженного сегментом понятия,

что для Ю. Левитанского является одной из основных задач – привлечение внимания читателя к конкретной теме, заставляя его задуматься.

1. Левитанский Ю. Д. Избранное: Стихи. – М.: Худ. Лит-ра, 1982. – 559 с.
2. Левитанский Ю. Д. Это я, Господи. – М.: Аст: Транзиткнига, 2005. – 270 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Патроева Н. В. Поэтический синтаксис: категория осложнения. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. – 333 с.
5. Салханова Ж. Х. Стих Ю. Левитанского: автореф. диссерт. на соиск. канд. филол. наук. – Алматы, 1994. – 24 с.